

Буддийский владыка посмотрел на Шен Тиана, а затем на Бодхисатву Кудуо. Чем больше он их сравнивал, тем больше он завидовал. Чем больше он думал об этом, тем зеленее становился его цвет лица.

«Подумать только, что такой красивый юноша - не монах!»

Откровенно говоря, если бы священная земля божественного небосвода не являлась одной из двенадцати священных земель, он бы уже заставил Шен Тиана присоединиться к его секте.

Конечно, хотя буддийский владыка завидовал, он сохранил свой величественный и достойный образ.

Он спокойно посмотрел на Бодхисатву Кудуо. - Кудуо, поскольку племянник Фан Чан уже выздоровел, возвращайся домой!

Бодхисаттва Кудуо нахмурился. - Учитель, я очень давно не видел Фан Чана. Могу ли я остаться тут на несколько дней и вернуться позже?

Буддийский владыка понимающе и сочувственно улыбнулся. - У тебя все еще есть буддийские сутры, которые ты еще не закончил копировать.

- Кудуо, ты должен знать:, что тело человека подобно дереву Бодхи, а сердце является зеркалом.

- Всегда держи их в форме и чистоте, чтобы на них не заползла пыль.

- Ты - Бодхисаттва священной земли звукового грома. Ты несешь ответственность за пропаганду буддизма и, тем более, за свое будущее. Ты не можешь расслабиться!

- Что касается теплых воспоминаний, то у тебя впереди будет еще много времени. Нет нужды торопиться.

Выражение лица Кудуо стало более мрачным, пока он выслушивал назойливую лекцию буддийского владыки.

- Да, я понимаю!

Он повернулся и посмотрел на Фан Чана с большой неохотой. - Фан Чан, тогда увидимся в следующий раз.

Буддийский свет, покрывавший тело буддийского владыки, слегка заколебался. Он не хотел

больше смотреть на них.

«Все хорошие ученики уже принадлежат другим... Какое ужасное чувство...»

Свет постепенно рассеялся, и фигура буддийского владыки и его аватара медленно исчезли.

Но тут раздался голос буддийского владыки.

- Брат дао Лунъюань, я вижу, что корень мудрости твоего святого довольно глубок. Если он заинтересован, он может прийти к дереву Бодхи нашей секты за просветлением. Возможно, он сможет извлечь из этого похода какие-нибудь выгоды.

В тот момент, когда буддийский владыка закончил говорить, все резко вздохнули. Все из-за того, что дерево Бодхи священной земли звукового грома было очень экстраординарным деревом.

Это было высшее дерево, которое было пересажено из глубин буддийской секты западной пустыни. Поговаривали, что это дерево Бодхи обладало сверхъестественными силами и входило в первую десятку списка духовного дерева.

Если кто-то сядет, скрестив ноги, под деревом Бодхи, то он сможет получить просветление. Но, помимо этого, культиватор также начнет постигать любую технику заметно быстрее.

Согласно легендам, буддийский владыка священной земли звукового грома оставался под деревом семь дней и ночей, пытаясь достичь прозрения. В конце концов, он почти понял великую сутру звукового грома и почти стал Буддой!

С тех пор дерево Бодхи стало высшим сокровищем священной земли звукового грома, и все ученики этой секты его чрезвычайно уважали.

Обычно только буддийский владыка и Бодхисаттва обладали возможностью посидеть под этим деревом.

Кто бы мог подумать, что сегодня буддийский владыка сделает такое соблазнительное предложение святому из чужой секты?!

Небесная аура вокруг священного вождя слегка заколебалась. Он явно был недоволен.

«Тяньсю, ах, Тяньсю... Ты пытаешься переманивать Шен Тиана прямо у меня на глазах?»

«Хе-хе, у тебя же есть дочь, верно?»

Бодхисаттва Кудуо не хотел уходить, но все же попрощался, так как ему нужно было переписать буддийские сутры тысячу раз...

Но если бы монахи-блюстители вернули его обратно, его наказание, скорее всего, было бы увеличено в десять раз.

Попрощавшись с Фан Чаном, он подошел к Шен Тиану. - Святой Шен Тиан, количество святой жидкости нирваны, которую ты дал мне, слишком велико. Я поделюсь ею со своими младшими и старшими.

- Кроме того, я скажу им, чтобы они прочитали сутры и помолились о твоём благополучии. Но так как я не люблю читать сутры, я не буду этого делать.

Шен Тиан чуть не рассмеялся.

«Бедняжка... Он должен вернуться и сделать свою домашнюю работу вместо гуляний со своим лучшим другом».

Шен Тиан оттащил Бодхисатву Кудуо в сторону.

- Старший брат Кудуо, я подарю тебе одно буддийское писание. Повтори его перед своим буддийским владыкой. Выслушав ее, он, возможно, решит отменить твоё наказание.

У Кудуо загорелись глаза. - Неужели? Святой, пожалуйста, не обманывай меня.

Шен Тиан сказал: - Ну, я не уверен, что это точно сработает...

Кудуо радостно ответил: - Я просто попробую! Мне все равно нечего терять.

Шен Тиан кивнул и прошептал: - Но ты должен гарантировать то, что не скажешь, что именно я рассказал тебе это писание.

Кудуо, похоже, оказался в затруднительном положении. - А если учитель спросит меня? Монахи не могут лгать.

Шен Тиан почувствовал себя беспомощным и сказал: - Тогда забудь об этом. Старший брат, ты можешь вернуться и начать копировать сутры.

Кудуо тут же сказал: - Монах не должен привязываться к пустякам! Святой, я просто скажу,

что мне она привиделась во сне, как насчет этого?

Шен Тиан с облегчением улыбнулся.

«Похоже, что он не настолько глуп!»

Он активировал свое божественное сознание и передал послание Бодхисаттве Кудуо. Он не осмелился произнести это писание вслух.

Кто знает, какова будет реакция буддийского владыки после прослушивания этого буддийского писания? Было бы хорошо, если бы оно смогло помочь ему. Тогда уровень развития буддийского владыки возрастет, и, следовательно, он поблагодарит Бодхисаттву Кудуо. И из-за этого у этого глупого святого сложится отличное впечатление о Шен Тиане.

Однако... вдруг буддийский владыка сочтет это писание ересью? Шен Тиан не собирался брать всю вину на себя.

«Во всяком случае, я передам ему буддийское писание. Как только он покинет эту священную землю, она больше не будет иметь ко мне никакого отношения. Он сам решит, будет ли он читать его перед своим мастером или же нет».

В послании, которое Шен Тиан передал Бодхисаттве Кудуо, так же содержалась и маленькая клятва. Только после того, как Бодхисаттва Кудуо принял эту клятву, он смог увидеть буддийское писание.

Закончив читать длинное писание, он был ошеломлен.

У Бодхи изначально нет дерева.

У зеркала нет подставки.

Природа Будды всегда ясна и чиста.

Где есть место для пыли?

Ум - это дерево бодхи.

Тело - это подставка для яркого зеркала.

Яркое зеркало - изначально ясное и чистое.

Где могла быть пыль?

У Бодхи изначально не было дерева.

У яркого зеркала не было подставки.

По сути, нет ни одного

Откуда могла подняться пыль?

«Ш-ш-ш!»

«Замечательно! Это буддийское писание просто превосходно!»

После прочтения этого буддийского писания Кудуо почувствовал, как его ум был просветлен.

Он читал много буддийских сутр и писаний в прошлом, но чувствовал, что все они были хаотичными и очень неуклюжими.

Однако это буддийское писание, которое дал ему Шен Тиан, было совершенно другим.

Хотя Кудуо совсем не понимал его смысла, оно читалось очень легко!

И его строчки даже рифмовались!

«Да, такое хорошее буддийское писание, я должен рассказать его учителю».

После этого Кудуо поспешно попрощался со всеми. Он должен был поспешить и вернуться в секту и передать это писание буддийскому владыке.

Бодхисаттва Кудуо был полон предвкушения и ожидал, что его освободят от этого нудного копирования сутр.

В то же время Шен Тиан смотрел в ту сторону, куда ушел Бодхисаттва Кудуо, и тайно пожелал ему удачи.

«Фортуна благоволит дуракам, а нимб этого болвана очень яркий. Он должен быть в порядке, так как никакой мастер не причинит вреда своему ученику. Не говоря уже о том, что он - Бодхисаттва!»

После ухода Кудуо на горе белого лотоса больше не осталось посторонних.

Священный вождь с облегчением посмотрел на Шен Тиана, и его небесная аура слегка заколебалась.

- Тиан, следуй за мной, - спокойно сказал он. - Я хочу сказать тебе кое-что важное.

«Сказать мне кое-что важное? Что-то важное? Он хочет поговорить о свадьбе?»

«А? Почему я подумал об этом?!»

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1368895>